

Ци Уюань спокойно сидел в зоне для родителей, даже не пытаясь скрыть свое отличие от окружающих его NPC. Более того, он открыто демонстрировал им свое пренебрежение. Отрешенный и холодный, юноша казался совершенно чужим в этой толпе, а всё его внимание было сосредоточено исключительно на Сяо Фэне.

Мальчик, закончив раскладывать кисти и краски, сидел, низко опустив голову. Он не проронил ни слова и, в отличие от других детей, не глазел на Хао Цзюньцаю с предвкушением скандала. Ци Уюань удовлетворенно кивнул. Если не считать излишней медлительности, этот ребенок был весьма приятным. Уюань ценил тех, кто знает свое место и соблюдает границы.

Сложно было сказать, через какие именно фильтры Ци Уюань смотрел на своего подопечного. Любые пугающие «шалости» ребенка он списывал на обычные игры, полностью вжившись в роль временного опекуна.

Сяо Фэн чувствовал этот взгляд. Он беспокойно поджимал губы и старался выпрямить спину, желая выглядеть перед Уюанем прилежным учеником. Заметив эти робкие попытки, Ци Уюань не удержался от мимолетной улыбки.

«А он милый»

Взгляд опекуна был слишком тяжелым, почти осязаемым. Сяо Фэн, привыкший прятаться в тених, под этим пристальным вниманием чувствовал себя так, словно его выставили на всеобщее обозрение.

«Пожалуйста, не смотри на меня. Не нужно столько внимания...»

В конце концов Сяо Фэн не выдержал. Из его тела начали подниматься волны густой злобы, и призрачный силуэт — тот самый, что обычно являлся лишь глубокой ночью — медленно проступил рядом с Ци Уюанем.

Эту картину увидел не только Хао Цзюньцай. Жуань Ли, сидевший по соседству, с близкого расстояния наблюдал за тем, как Уюань взаимодействует с призрачным силуэтом. Игрок мгновенно подобрался, затаив дыхание.

Тот Сяо Фэн, что сидел в углу класса, казался лишь одиноким мальчиком, но за его челкой скрывались пустые глазницы. То была лишь пустая оболочка, манекен для прикрытия. Настоящий же монстр сейчас приближался к Ци Уюаню, обдавая его запахом свежей крови. Его ногти удлинились, превращаясь в острые когти, а из тела выплеснулась жажда убийства, направленная на опекуна.

Юноша с легкостью уклонился от первого выпада. Смертоносное движение призрака со

стороны выглядело так, будто ребенок просто дернул его за край одежды. Потерявший рассудок Сяо Фэн не собирался сдаваться и предпринял вторую попытку. Не сумев достать врага руками, он решил пустить в ход голову.

Мальчик подался вперед. Там, куда не достигал взгляд Жуань Ли и Хао Цзюньцзя, его кости хрустнули, кожа пошла буграми, и всё лицо в мгновение ока превратилось в огромный цветок-голову. Пасть, усеянная рядами острых зубов, широко распахнулась, готовясь вцепиться в Ци Уюаня.

В этот миг намерение Сяо Фэна убить опекуна стало очевидным. Слова из записки подтвердились: он жаждал крови.

Ци Уюань, однако, не проявил ни капли беспокойства. Он молча достал обломок длинной палочки благовоний — всего четверть от прежней длины — и просто засунул её в разинутую пасть призрака. Считалось, что сломанные благовония теряют свою силу, но Уюань всегда шел своим путем. Ему даже не нужно было их поджигать. Обладая теперь запасом жизни более чем в двести дней, юноша проявил небывалую щедрость: влил в палочку порцию своей чистой иньской энергии, превратив её в изысканное лакомство.

После нескольких таких «кормлений» его движения стали отточенными и привычными. Отдавая призраку «угощение», он даже не удостоил его взглядом. Сяо Фэн замер, ошеломленный вкусом, рефлекторно сделал пару жевательных движений и вернул лицу человеческий вид. Желание убивать временно угасло, сменившись неохотным смирением.

В глазах других игроков эта сцена выглядела как милое проявление привязанности: ребенок ластится к взрослому, а тот подкармливает его сладостями. Подобная близость с монстром заставляла их нервничать еще сильнее.

Ци Уюань сидел с каменным лицом, не обращая внимания на пятна крови, оставшиеся на его одежде. По сравнению с другими родителями, чьи головы всё еще были влажными от слизи, он выглядел таинственным и непоколебимым. Игроки, не понимая мотивов его действий, были вынуждены удвоить бдительность, ведь прохождение подземелья только началось.

Юноша лишь слегка приподнял уголки губ, не спеша развеивать их заблуждения. Он вовсе не хотел, чтобы другие знали его истинную сущность. Ци Уюань помнил фразу из блокнота: не только Сяо Фэн хотел убить его, но и он сам намеревался прикончить мальчика. За внешней снисходительностью опекуна скрывался холодный расчет — он просто ждал удобного случая. Тот факт, что Уюань находил ребенка милым, никак не мешал его планам по ликвидации угрозы.

К счастью, Сяо Фэн, получив свое, вскоре исчез.

[Обалдеть! Почему мне кажется, что настоящий БОСС здесь — это Юань-цзай?!]

[Такая подавляющая аура... Сразу видно — «новичок-монстр».]

[Только мне интересно, что вообще происходит в этом мире? Есть тут богатеи, способные выкупить инфу в базе данных?]

...

[Я сходил в архив. Скажу так: А Юаню всегда везет на самые странные подземелья.]

[Ага, я тоже нашел данные. Сяо Фэн в будущем проявит себя как настоящий зверь, даже не верится.]

Зрители, успевшие заглянуть в платные архивы, напустили туману, раззадорив любопытство тех, у кого не хватало очков. В трансляции Ци Уюаня началось бурное обсуждение.

Уюань поднял взгляд на кафедру. Хао Цзюньцай, вместо того чтобы вести урок, только и делал, что украдкой наблюдал за ним. В глазах Ци Уюаня мелькнуло недовольство. Он посмотрел прямо на «учителя» и негромко, но четко произнес:

— Ведите урок.

Его голос был негромким, но в наступившей тишине его услышал каждый. И люди, и NPC мгновенно притихли, подчиняясь этой спокойной силе.

После того как Ци Уюань обменял свои очки на пять тысяч часов жизни, его болезненный вид заметно сгладился. Теперь он казался просто бледным и слабым, а не умирающим, как раньше, когда даже Юй Куй всерьез опасался его внезапной кончины.

Вместе с возвращением сил начала проявляться и его истинная натура. Огромный запас чистой иньской энергии в теле невольно создавал вокруг него ореол холода и отрешенности. Одного его случайного взгляда было достаточно, чтобы заставить толпу замолчать. В его облике читалась такая дистанция и мощь, что окружающие инстинктивно боялись потревожить этого человека.

Услышав приказ, Хао Цзюньцай тут же спохватился:

— Да-да, конечно. Начинаем урок.

Встреча с Се Сином оставила в душе игрока глубокий след. За всю свою жизнь он ни разу не задумывался о том, как выживать в мире Системы без использования артефактов. Дядя всегда давал ему всё, что он хотел. В детстве Цянь Жун покупал ему любые игрушки по первому требованию. Позже, когда Хао Цзюньцай стал игроком, дядя снабжал его редчайшими

предметами, избавляя от необходимости решать сложные задачи самостоятельно.

Опасаясь, что у Ци Уюаня припасены такие же трюки, как у Се Сина, Хао Цзюньцай не хотел навлекать на себя его гнев и позориться в своей трансляции. Поэтому он беспрекословно подчинился и начал занятие.

Урок рисования официально начался. Хао Цзюньцай никогда не учился живописи и тем более не умел преподавать. Однако ни один из родителей или учеников не выразил недовольства тем бредом, который он нес. Они были беспощадны к его опозданию, но оказались на удивление слепы к его полной некомпетентности.

Игрок в очередной раз мысленно выругался, чувствуя на себе взгляды монструозных родителей. К счастью, он умел складывать простые бумажные кораблики, а в классе как раз нашлись нужные материалы. Первую половину урока ему удавалось отделяться этим нехитрым занятием.

Но стоило начаться второй части занятия, как этот метод перестал работать. Во время перерыва дети сбились в кучку, то и дело поглядывая на учителя с предвкушением и азартом. Тот сразу почувствовал неладное — сейчас начнутся проблемы.

И действительно, стоило Хао Цзюньцаю вернуться к доске, как дети с первого ряда один за другим начали поднимать руки.

— В чем дело? — спросил он, внутренне содрогаясь. — У вас есть вопросы?

Ответ был единодушным:

— Учитель, мы хотим рисовать. Нам надоело складывать бумагу.

— Научите нас рисовать цветы! Я хочу нарисовать цветок.

— Да, учитель, мы хотим рисовать цветочки!

— Рисовать цветы! Цветочки!

Стоило одному ребенку подать голос, как все остальные, кроме Сяо Фэна и Жуань Сяосяо, дружно подхватили этот крик. Хао Цзюньцай рассудил, что нарисовать обычный цветок — задача несложная.

— Хорошо, будем рисовать цветы.

Наблюдая за тем, как игрок с готовностью соглашается, Ци Уюань невольно усомнился в его умственных способностях. Как этот человек вообще дожился до среднего уровня? Как можно быть настолько непроходимо тупым? Совсем недавно родители прямо на глазах у игроков превращались в цветы-головы. И вот, спустя меньше часа, дети хором требуют рисовать именно цветы.

Жуань Ли потер переносицу. Видеть, как Хао Цзюньцай, не раздумывая, лезет в очевидную ловушку, было почти физически больно. Он пришел к тому же выводу, что и Ци Уюань: игрока глупее свет еще не видывал.

Но если Уюань просто лениво наблюдал со стороны, то Жуань Ли всерьез заволновался. Не из-за Хао Цзюньцай, разумеется, а из-за своей сестры, которая сидела в той же группе. Лицо игрока оставалось бесстрастным, но тело напряглось, готовое к немедленным действиям.

Между тем дети, получив согласие, разразились радостными криками.

— Ура! Будем рисовать цветочки!

— Учитель, вы сначала покажите нам, как надо, а мы повторим.

Хао Цзюньцай решил, что это проще простого. Он взял черный маркер и в несколько штрихов изобразил на доске корявый цветок.

— Вот, учитель нарисовал. Теперь ваша очередь, хорошо?

Он выдавил из себя подобие улыбки, стараясь говорить мягко, чтобы не провоцировать рост уровня ООС.

— Неправильно! Учитель нарисовал неправильно! — закричали дети, отвергая его небрежный набросок.

— Учитель нарисовал черный цветок, а мы видели, что они красные!

— Да, вы ошиблись! Цветочки должны быть цветными!

— Учитель Цян такой глупый, даже не знает, какого цвета должны быть цветы. Как же он будет нас учить?

С каждым словом дети распалялись всё сильнее, у некоторых от возбуждения лица пошли красными пятнами. Хао Цзюньцай поспешно схватил красный маркер и густо закрасил лепестки своего творения.

— Ну вот, теперь порядок? — обернулся он к классу.

Но дети лишь разочарованно замотали головами:

— Нет, не так! Всё равно не так!

Хао Цзюньцай растерянно почесал затылок:

— Да что же вам еще не нравится?

И тогда дети хором выдали один и тот же ответ:

— Учитель должен рисовать на бумаге, а не на доске!

— И раскрашивать их на бумаге!

Игрок изо всех сил старался сдержать гнев. «Ладно, сделаю, как просят эти капризные NPC», — подумал он и взял чистый лист. Хао Цзюньцай быстро набросал контур цветка, но, когда пришло время раскрашивать, вдруг обнаружил, что нигде не может найти красок. Ни масляных мелков, ни акварели — всё, что еще мгновение назад лежало на каждом столе, бесследно исчезло, стоило учителю в них нуждаться.

— Учитель, ну почему вы не рисуете? — дети, не отрываясь, следили за каждым его движением.

— У цветка головка красная, а стебель зеленый. Разве это так сложно?

— Пора раскрашивать, учитель.

— Почему вы остановились? Неужели учитель Цянь не умеет рисовать?

Хао Цзюньцай мог стерпеть многое, но обвинение в непрофессионализме задело его за живое. В вопросах, касающихся уровня ООС, он был крайне щепетилен.

— Умею! Конечно, я умею рисовать! Просто я не вижу красок...

Договорить ему не дали.

— Но у нас есть краски! Как это — нет красок? — заголосили ученики. Родители из своей зоны тоже уставились на Хао Цзюньцай тяжелыми, немигающими взглядами.

Тут мальчик с первой парты подал голос:

— Учитель, я знаю, где взять краску.

В его невинном детском взгляде промелькнула неприкрытая, чистая злоба.

— Видите вон того мальчика в углу? Это Сяо Фэн. Он трус, который и слова боится вымолвить. Раз учителю нужна красная краска для цветочков... Почему бы не использовать кровь Сяо Фэна?

Достаточно было просто пару раз полоснуть Сяо Фэна по руке малярным ножом, и в распоряжении учителя окажется отличная алая краска. Когда такие цветы высыхают, они приобретают особенный, темно-красный оттенок. Дети признались, что всегда так делают.

Такие цветы получаются самыми красивыми.

<http://bllate.org/book/15852/1440342>